

Юй Тан подготовил тщательно продуманный план.

На следующий день, когда Пу Ин выходил из отеля по направлению к следственной группе, он столкнулся со студентом факультета фотографии.

Студент тащил мешок и, как назло, упал в обморок прямо перед машиной Пу Ина.

Очнувшись, студент рассказал, что его съёмную квартиру опечатали, фотостудия, где он подрабатывал, разорилась, дома его ждут десять младших братьев и сестёр, а сам он уже две недели скитается по улицам, голодает и вот-вот будет отчислен из-за нехватки денег.

Студент заявил, что не хочет никакой материальной помощи – ему лишь нужно продать сто профессиональных книг по фотографии, которые он копил годами, и цифровую зеркальную камеру среднего формата высшего класса.

...

Юй Тан, управляя временно созданным персонажем-студентом, заметил, как система несколько раз пыталась что-то сказать, но сдерживалась.

- В чём проблема? Логика хромает?

- ...Нет.

Слишком уж логично.

Будь на месте Пу Ина кто-то другой, он бы уже набрал номер полиции, чтобы сдать этого мошенника с мешком.

Системе следовало сразу понять, что нельзя слепо доверять своему хозяину и поручать Юй Тану и его красной карточке создание персонажей.

...К счастью, Пу Ин совершенно не подозревал о подобных человеческих подлостях.

Вскоре после выхода из Электронного шторма его забрала семья Пу, воспитавшая его как наследника. Они научили его только интригам в бизнесе и политике.

Пока что никто не объяснил Пу Ину, что если человек с мешком падает перед стоящей на светофоре машиной с грохотом – в девяти случаях из десяти он просто хочет выманить деньги.

Система, покрываясь цифровым снегом, вздохнула и, пока Пу Ин не видел, добавила на мешок несколько неровных, жалких заплат.

- Вот стоимость книг и камеры.

В реальности Пу Ин уже выписал чек:

- Ваша фотостудия ещё работает?

- ... - Юй Тан, управляющий студентом: «?»

- Ничего. - Пу Ин сказал.

Через связи семьи Пу он уже узнал у «National Geographic» о личности S.t. Редакция, защищая

конфиденциальность автора, не дала чёткого ответа, лишь упомянув, что это внештатный фотограф.

Главный редактор, говоря о той фотографии, был уклончив, словно скрывая что-то, и в конце вздохнул.

Он сказал, что хотя снимок был опубликован недавно, сделан он был гораздо раньше.

Фотографии S.t, посвящённые экстремальным погодным явлениям, были известны во всём мире.

Два года подряд лучшие полосы крупных журналов и сайтов отводились под «Шторм» – настолько мощными были энергия и жизнь, исходившие от этих снимков, что даже сугубо научные издания не могли устоять.

Но по непонятной причине за последние три года вдохновение S.t стало заметно угасать.

Он отказался от публикаций, его работы становились всё реже. Хотя технически они оставались на высшем уровне, той потрясающей силы в них уже не было.

Талант появился вместе со «Штормом», мелькнул – и исчез.

Будто его что-то странным образом поглотило.

Из уважения к конфиденциальности автора «National Geographic» не мог предоставить больше информации, хотя и понимал интерес Пу Ина.

Провожая его, главный редактор пошутил, что в журнале до сих пор есть раздел для писем фанатов. S.t был кумиром для многих, и если господин Пу тоже хочет стать его поклонником и получить автограф – ещё не поздно написать.

- Ты умеешь писать письма? – спросил Пу Ин у временного студента.

- ?

Пу Ин покачал головой и встал:

- Не нужно, я сам.

Он загрузил мешок с книгами на заднее сиденье, аккуратно взял камеру, которую студент бережно держал в руках, и положил её на переднее.

- Господин, – остановил его регулировщик, – вам не нужно платить компенсацию.

Он видел подобные аферы и, взглянув на бледного студента, тихо предупредил Пу Ина:

- Возможно, он... не так сильно нуждается в помощи, как вам кажется.

- Я понял. – кивнул Пу Ин.

Регулировщик замер.

Пока он стоял в растерянности, «голодавший» студент вскочил на ноги, схватил чек и исчез в толпе.

Пу Ин не обратил на это внимания и закрыл дверь.

- Господин! – ответственный регулировщик не отступал. – Сумма значительная, если нужно, мы поможем возбудить дело...

Пу Ин слегка нахмурился:

- Это была честная сделка. Товар за деньги.

- То, что он предложил, мне действительно нужно.

Регулировщик с недоумением смотрел на мешок с учебниками по фотографии в машине.

На стекле автомобиля Пу Ина висел пропуск Министерства науки – явно человек не из тех, кто бездельничает на родительские деньги.

Да и вообще, раз уж он может позволить себе такую машину, то при желании заняться фотографией мог бы нанять профессионала, а не читать учебники для начинающих.

Регулировщик нахмурился, глядя то в сторону, куда убежал студент, то на странную камеру, за которую только что выманили четыреста тысяч.

- Не ищите его.

Пу Ин переключил передачу и тронулся с места:

- Ему помощь не нужна. Она нужна мне.

- ...Что?

Пу Ин не стал объяснять. Загорелся зелёный, и его машина растворилась в потоке.

Несмотря на новое увлечение начальника, работа следственной группы продвигалась стабильно.

Вэнь Эр не имел к утечке данных никакого отношения.

Это была обычная хакерская атака – без заговоров, утечек или продажи информации. Расследование не представляло сложностей, и никто не выдвигал возражений.

Более того, если судить по результатам работы, Вэнь Эр был, пожалуй, самым выдающимся руководителем за всю историю института.

У него не было личных увлечений, семьи или тяги к роскоши.

Все свои силы он вкладывал в исследования Электронного шторма, иногда неделями не выходя из лаборатории ради ключевых открытий.

В кулуарах ходили слухи, что такая одержимость директора Вэня связана с их холодным начальником.

Об этом знали многие.

Долгое время это даже служило примером для молодёжи из научных семей – гениальный

учёный, посвятивший себя спасению друга, потерявшегося в Электронном шторме, добился невероятных успехов благодаря нечеловеческой силе воли.

Пу Ин считали счастливым. Даже сейчас, во время проверки, на него часто бросали завистливые взгляды.

- Ради друга детства... на такое способен...

Пу Ин отложил ручку и поднял глаза.

Несколько следователей, обсуждая результаты, тут же замолчали.

- Какой вывод? - спросил он.

- Начальник, всё очевидно.

Следователь передал отчёт:

- Утечка данных - серьёзный инцидент, и Вэнь Эр как руководитель несёт ответственность, но халатности здесь нет.

- Его рабочая нагрузка, содержание и результаты выдающиеся.

- Нет никаких доказательств сговора или продажи данных.

Группа также занималась надзором, и следователь передал Пу Ину ещё один отчёт.

- Вэнь Эр отреагировал оперативно, принял эффективные меры, и часть команд уже возобновила работу.

- Восстановить базу данных полностью невозможно - у института просто нет ресурсов.

- За годы его руководства количество новых открытий, связанных с Электронным штормом, выросло в разы, а некоторые стали прорывными.

- По нашим оценкам, он заслуживает награды Альянса уровня В.

Пу Ин кивнул.

Он открыл отчёт, взял печать со своим именем, но не стал сразу ставить, а перелистал сводку результатов работы.

Следователь недоумевал:

- Начальник, есть проблемы?

- Есть, - ответил Пу Ин.

Следователь замер.

Все они были специалистами из Министерства науки, присланными для совместного расследования. Они уже многократно перепроверяли данные и могли гарантировать, что в них нет никаких ошибок или упущений.

Это были профессиональные научные данные, которые даже специалисты проверяли снова и

снова. Никто не верил, что Пу Ин, представитель Министерства безопасности от Альянса, сможет за одно прослушивание обнаружить что-то неладное.

- Я действительно не услышал ничего подозрительного, - закрыл файл Пу Ин. - С точки зрения работы, у директора Вэня нет никаких проблем.

Следователь растерялся:

- Тогда почему вы...

- У меня есть лишь один личный вопрос.

Пу Ин продолжил:

- Сколько исходных данных требуется для поддержки этой работы?

Следователь никогда не задумывался об этом и, открыв рот, не смог ответить.

Это был действительно слишком дилетантский вопрос.

В Министерстве науки собрались гении и безумцы, погружённые в исследования. Они знали только, как упорно двигаться вперёд в своей области, а если им нужны были данные - просто использовали их. Редко кто задумывался, откуда эти данные берутся.

Но теперь, когда Пу Ин поднял этот вопрос, они вдруг осознали... Данные об электронном шторме отличались от обычных научных данных.

- Я видел план действий директора Вэня по этому инциденту, - сказал Пу Ин. - Он достаточно продуман и достиг предела возможного.

Даже если бы он сам занимался этим, вряд ли смог бы сделать лучше, чем Вэнь Эр.

Чтобы восполнить недостающий объём данных, Вэнь Эр набрал новую группу исследователей и уже провёл несколько пробных исследований.

Однако у этих исследователей не было опыта работы с электронным штормом, и им приходилось строго соблюдать правила безопасности, установленные Министерством науки. Качество полученных данных было посредственным, и лишь немногие из них могли быть использованы без дополнительной обработки.

Те несколько научных групп, которые уже возобновили работу, использовали старые данные, прошедшие восстановление и систематизацию.

- Хакеры украли только половину базы данных, оставшуюся часть удалось восстановить, и этого достаточно для поддержки работы нескольких научных групп.

Пу Ин продолжил:

- Но это лишь неиспользованные данные.

- Новые научные результаты, превышающие предыдущие в десятки раз, и скачкообразное развитие требуют огромного количества исходных данных.

- Плюс личные исследования директора Вэня... Откуда берутся эти неисчерпаемые данные?

Пу Ин спросил:

- Если у них была такая мощная способность собирать данные, почему сейчас восстановление даже одной базы данных вызывает такие трудности?

Эти слова прозвучали слишком холодно и бесчувственно.

Несколько следователей из Министерства науки, привыкших к противостоянию с сотрудниками службы безопасности, услышав этот дилетантский вопрос, почувствовали лёгкое раздражение.

Но через несколько секунд они вдруг осознали суть.

Электронный шторм уничтожает любую точную технику.

В большинстве научных областей сбор данных уже давно автоматизирован. Но особенности электронного шторма требуют, чтобы данные собирались людьми, лично входящими в него.

Если у них была такая мощная способность собирать данные, значит, раньше в Главном НИИ должна была существовать сильная и опытная команда исследователей.

Но с момента атаки на терминал прошло уже пятнадцать дней, а Главный НИИ до сих пор не смог восстановить базу данных.

Куда делась эта команда?

Если раньше они могли собирать такие объёмы данных, почему сейчас не могут их восполнить?

Что случилось с этой командой?

- Свяжитесь с Главным НИИ и уведомите директора Вэня, чтобы он предоставил полный список прежних исследователей.

Пу Ин встал:

- Я доложу в Министерство безопасности Альянса и запрошу разрешение на доступ ко всем записям данных под личными ID.

Следователи всё ещё пребывали в замешательстве, но, услышав его указания, поспешили выполнить их.

Один из следователей, отвечавший за мониторинг Главного НИИ, вернувшись на своё место, вдруг замер.

Пока они обсуждали, база данных, которая всё это время оставалась без изменений, вдруг начала пополняться новыми данными.

- База данных начала восстанавливаться!

Следователь проверил прирост данных за последние дни и несколько раз перепроверил:

- Да, да, скорость соответствует тому, о чём только что говорил начальник Пу...

Несколько следователей собрались вокруг экрана, разглядывая график.

По сравнению с предыдущими двумя неделями, за последние несколько минут объём добавленных данных резко вырос, и кривая на графике стала почти вертикальной.

- Может, кто-то из прежней команды снова начал исследования?
- Или новобранцы внезапно освоились?
- Вряд ли. Мы вчера наблюдали за ними – они с трудом выдерживают в электронном шторме пятнадцать секунд, не говоря уже о сборе данных.
- Может, прежняя команда была в отпуске, а теперь вернулась?
- После такого серьёзного инцидента они могли спокойно отдыхать?
- Электронный шторм сильно вредит организму. Хотя чётких правил пока нет, с этической точки зрения между исследованиями должны быть перерывы. Отсутствие отпуска как раз ненормально.
- Посмотрите, можно ли открыть ID, который вводит данные? Там должна быть информация об исследователе...

Все наперебой обсуждали, но, заметив приближающегося Пу Ина, замолчали.

Пу Ин взглянул на экран:

- Что-то обнаружили?
- Мы нашли... часть личной информации исследователя, который сейчас загружает данные.

Один из следователей очнулся:

- У него есть запись о блокировке ID на 15 дней, которая только что снята. Можно просмотреть около двухсот записей о его исследованиях, дата регистрации...
- Дата регистрации – три года назад.

Следователь внимательно изучил данные:

- Имя пользователя – S.t, storm, шторм.

Главный НИИ.

Вэнь Эр, уставившись на новые данные, внезапно появившиеся в терминале, резко вскочил.

Его взгляд застыл, наблюдая за резким ростом данных, а в светло-серых глазах мелькнула едва уловимая растерянность.

...Ло Жань вернулся.

Почему Ло Жань вернулся?

Увидев состояние Ло Жаня, его родители действительно позволили ему вернуться в Главный НИИ и продолжить исследования электронного шторма?

Сколько Ло Жань рассказал семье? И что сказали ему родители?

Вэнь Эр нервно дёрнул уголком глаза и начал бессознательно постукивать пальцем по столу.

Он знал, что Ло Жань попал в больницу из-за переохлаждения – он давно заметил, что Ло Жань начал бояться холода. После многократных исследований электронного шторма это было неизбежно.

Тот, кто раньше зимой выходил на улицу в одной куртке, теперь даже летом неосознанно надевал что-то дополнительное и избегал помещений с кондиционерами. Он постоянно держал в руках горячую воду, так что ладони становились красными от ожогов, а сам он даже не замечал этого.

Но если Вэнь Эр не напоминал, Ло Жань сам не обращал внимания.

Вэнь Эр не мог найти для этого никакого благовидного оправдания. Он лишь болезненно думал, что это для блага Ло Жана – так он станет ещё больше похож на Пу Ина.

Чем больше Ло Жань походил на Пу Ина, тем больше мог радовать Вэнь Эра, тем дольше мог оставаться в Главном НИИ.

В глазах Вэнь Эра вся ценность Ло Жана заключалась в том, что он ему дал. И его требование, чтобы Ло Жань походил на Пу Ина, было лишь частью платы.

Вэнь Эр поднял взгляд и посмотрел на полку с журналами, где лежал номер «National Geographic».

Он раздобыл такой же выпуск, какой был у Пу Ина. Та фотография, которую Пу Ин сохранил, не давала ему покоя.

Вэнь Эр повторял себе, что Пу Ин не мог интересоваться подобными вещами – это было несерьёзно и недостойно. Элитное воспитание семьи Пу никогда не позволило бы её членам заниматься такими глупостями, как «экстремальные погони» или «острые ощущения».

Тогдашний Пу Ин не мог интересоваться подобным, а нынешний – тем более.

Теперь это... холодное, лишённое человеческого тепла, неполноценное существо, которое даже человеком-то назвать сложно.

Вэнь Эр сжал край стола.

Ему не следовало встречаться с Пу Ином. Каждый раз после таких встреч его эмоции выходили из-под контроля, и ему нужно было на ком-то выместить свою ярость.

...Но это Ло Жань сам напросился.

Он не думал, что оставит Ло Жана в покое. Сейчас, когда Ло Жань восстановил связь с родителями, контролировать его стало гораздо сложнее, тем более что следственная группа ещё не ушла.

С характером отца Ло Жана, если бы тот узнал, что случилось с его сыном, он бы непременно пошёл жаловаться в следственную группу.

Если бы Ло Жань оставался рядом с родителями, он, конечно, ничего не смог бы сделать.

Но Ло Жань, как назло, не мог сидеть без дела. Как только его личный ID-запрет был снят, он

снова отправился на разведку в зону электронного шторма.

Вэнь Эр опустил голову, в его глазах сгущалась тьма.

Раз уж Ло Жань сам попросился... значит, ничего не поделаешь.

...

- Значит, ничего не поделаешь, - сказал Юй Тан. - Галлюциногены готовы?

Система радостно мигала красным светом:

- Готовы! У нас есть четыреста тысяч очков опыта!

Юй Тан кивнул и выключил монитор Вэнь Эра.

Карта, в отличие от обычных случаев, когда система тайком тащила её за перекусом, была необычайно тиха и оставалась в глубине сознания, подальше от экрана.

Юй Тан подошёл, ткнул в неё, но не успел убрать руку, как его схватила слабая сила.

- Не балуй, - не поднимая головы, сказал Юй Тан. - Пузырчатой жвачки нет, иди и поищи сам...

На карте мигал красный свет.

Она ещё восстанавливалась, её сила была невелика, но она упорно держалась за сознание Юй Тана.

Юй Тан слегка удивился и поднял взгляд.

Он внимательно проанализировал эмоциональные колебания Ло Жаня и не удержался от смеха:

- Чего ты переживаешь? Электронный шторм на меня не действует... а уж Вэнь Эр и подавно.

- Лучше потратить это время на тренировку почерка, - сказал Юй Тан. - Когда Пу Ин придёт за автографом своего кумира, напиши ему самый красивый.

Карта, недоверчиво покачиваясь, поднялась и облетела Юй Тана по кругу.

Юй Тан развёл руки, позволяя ей осмотреть себя со всех сторон.

...

В оригинальном сюжете Ло Жань, как и он сегодня, проводил разведку электронного шторма, выполнив три подхода по пять раз за день.

В романе у Ло Жаня не было никакой цели.

Он просто не чувствовал усталости.

Электронный шторм отнял у него ощущение «усталости» и «боли».

Он пропустил возможность, когда его родители могли гордиться им перед всеми коллегами, а в

телефонном разговоре узнал, что его капризы отвлекают их. Вэнь Эр уговорил его, сказав, что если он выполнит ещё сто разведок, то пригласит сотрудников из нижестоящего НИИ для отчёта.

Ло Жаню больше нечем было заняться, и он раз за разом отправлялся на разведку.

Приборы не выдерживали сильных электронных импульсов и имели защиту, уходя в спящий режим на час после пяти разведок.

Когда прибор отдыхал, Ло Жань сидел неподвижно, наблюдая, как секундная стрелка движется по циферблату.

Он думал: почему нельзя сразу выполнить все сто разведок?

Почему он не может проснуться и сразу стать Пу Ин, каким его хочет видеть Вэнь Эр?

В конце концов он потерял сознание рядом с прибором.

Без сигналов тела Ло Жань не мог понять пределов своих возможностей. Из-за сильной потери тепла его давление упало до невероятно низкого уровня, тело начало коченеть, но он больше не чувствовал холода и дрожи, даже, наоборот, хотел снять одежду.

Он давно не чувствовал себя так хорошо, будто погрузился в тёплый свет.

Он попытался расстегнуть пуговицы, но его онемевшие пальцы не успели коснуться ткани, как он упал без чувств.

...

Юй Тан, пока Ло Жань не видел, накрыл красную карту мешком.

Система, помогая, быстро развернула защитное пространство, но всё же беспокоилась:

- Хозяин, разве не плохо, что он один в тёмной комнате?

Юй Тан задумался:

- Действительно, нехорошо.

Система, радостно мигая, собиралась продолжить, как вдруг её камеры потемнели.

- Вы двое оставайтесь в тёмной комнате, не выходите, - сказал Юй Тан, запихивая систему в мешок. - Там есть еда, кола, телевизор, новая приставка и игры на двоих.

- Хозяин...

- Ждите меня там, - сказал Юй Тан. - И передайте Ло Жаню, что он должен идти вперёд с радостью и не оглядываться.

Система замигала красным и промолчала.

Юй Тан завязал мешок с тёмной комнатой и сосредоточился, выйдя из сознания.

...

Вэнь Эр добрался до зоны разведки электронного шторма.

По пути он заметил, что количество разведок Ло Жаня превысило безопасный лимит.

Обнаружив это, Вэнь Эр замедлил ход и остановился на границе зоны.

Он смотрел на Ло Жаня через монитор, в его глазах горела одержимость.

Он догадывался, что система предупреждений Ло Жаня вышла из строя.

Чувство боли и усталости важнее, чем кажется. Потеряв его, человек теряет контроль над своим состоянием, что может привести к смертельной опасности.

Пу Ин, казалось, был нормален, но на нём была система мониторинга жизненных показателей, которая мгновенно реагировала на любые отклонения, не позволяя его телу перегружаться.

Для семьи Пу это было даже страшнее, чем его бесчувственность.

Вэнь Эр сжал руль, не отрываясь от записей разведок Ло Жаня, пока те не остановились на пятой попытке.

Он знал, что это, вероятно, предел возможностей Ло Жаня.

При такой стимуляции тело и личность Ло Жаня неизбежно изменятся, и ему нужно зафиксировать эти драгоценные данные для исследования.

Вэнь Эр удалил все записи аномальных разведок, выключил монитор и снова завёл машину.

Вскоре он увидел Ло Жаня.

Вэнь Эр остановился, мельком взглянул, но вдруг нахмурился, приглядевшись к фигуре.

...

Ло Жань не потерял сознание.

Ло Жань отдышал.

В больнице у него были ярко-рыжие волосы, но за эти дни он перекрасился обратно в чёрный.

Сумерки сгущались, синий свет экрана освещал его лицо, делая его черты ещё холоднее.

Ло Жань листал инструкцию к прибору, воротник расстегнут, обнажая красное родимое пятно на шее.

Он не чувствовал холода и был одет только в серебристо-серую рубашку.

Ткань рубашки, дорогая и элегантная, образовывала резкие складки, рукава были закатаны, обнажая половину предплечья с металлистым турбиййоном на запястье.

Услышав звук двигателя, он бросил инструкцию и подошёл, открыв дверь машины.

Вэнь Эр оцепенел, его мысли смешались.

Он видел Пу Ин.

- Вэнь Эр? - Человек за дверью наклонился. - Ты не собираешься что-то делать?

Голос Вэнь Эра дрогнул:

- Что?

- О чём ты думаешь? - Человек за дверью взял сигарету. - Разве не я дал тебе твой статус, награды?

Вэнь Эр вздрогнул.

Перед ним было лицо Пу Ин, но слова звучали как его собственные.

Он часто говорил Ло Жаню, что всё, что у него есть, - его заслуга.

Холод пробежал по спине Вэнь Эра.

- Без меня ты ничего не сможешь, - сказал человек, играя сигаретой. - Разве не доказано?

- Если ты не будешь радовать меня, зачем мне помогать тебе?

- Неужели ты думал, что я вдруг полюблю такого, как ты?

<http://bllate.org/book/14689/1312177>